

А. Шевцов

СЛУЧАЙНЫЕ МЫСЛИ О ТОМ,
КАК НАУЧИТЬСЯ
ДУМАТЬ

Александр Шевцов

**Случайные мысли о том,
как научиться думать**

«Издательство Роща»

2018

Шевцов А. А.

Случайные мысли о том, как научиться думать / А. А. Шевцов —
«Издательство Роща», 2018

ISBN 978-5-990-556-41-6

Я потратил достаточно сил и времени, чтобы исследовать, что такое разум, из каких частей состоит и на каких основаниях работает. Теперь, мне кажется, пришло время попробовать понять, как я думаю и как можно думать лучше. Весь мой опыт показывает, что это не просто вопрос поиска приемов или даже иных принципов. Разум – не память, которую можно улучшить, проделав какие-то упражнения. И не искусство поиска неординарных подходов. Он и так постоянно достраивает себя, создавая новые орудия как свои собственные части. Все виды научной организации труда, рационализации и изобретательства дают новые плоды работы разума, но не меняют его самого. Весь мой опыт говорит: улучшить работу разума можно, лишь поменявшись настолько, что это либо превращение в иное существо, либо смена мира. Разум работает на основе образа мира, поэтому переход в лучший мир улучшает и человека, и его разум. Возможно ли такое?

ISBN 978-5-990-556-41-6

© Шевцов А. А., 2018

© Издательство Роща, 2018

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	7
Введение	8
Глава 1. Успешность думания	9
Глава 2. Воображаемый эксперимент	11
Глава 3. Расширение сознания	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

А. Шевцов
Случайные мысли о том,
как научиться думать

Литература предназначена к прочтению лицам, старше 12 лет.

© Шевцов А.

© ООО «Издательство «Роща»

* * *

Предисловие

Мне не нравится эта моя книга. Думаю, она – худшее, что я написал. Мне самому это странно, потому что я писал ее с наслаждением, и она даже была полезна тем, кто читал ее в черновиках...

Видимо, она слишком долго писалась, и когда я приступил к окончательной вычитке, почти все написанное было для меня чужим и невкусным... Я немного не уничтожил ее и остановил себя только под разумными доводами моего редактора. За время работы над этим исследованием произошло слишком много событий, которые перенесли меня словно бы в иной мир.

Я гляжу на книгу оттуда, где нахожусь сейчас, и она – не более чем личные записи в дневнике исследователя. Но еще два-три месяца тому назад она была для меня путем и жизнью. Значит, для кого-то она все еще может содержать какие-то подсказки и намеки...

В общем, я отдаю ее в издательство, но как записки и на правах рукописи, потому что мне проще бросить ее в камин, чем доводить до должного уровня. Тем не менее, в этой книге есть одна находка, которая может быть полезной. Это вывод, к которому непроизвольно приходишь, пережевывая всю предшествующую муть: чтобы действительно улучшить работу своего разума, его надо обуздать.

Автор

Часть первая

Начала

Введение

Я потратил достаточно сил и времени, чтобы исследовать, что такое разум, из каких частей он состоит и на каких основаниях работает. Теперь, мне кажется, пришло время попробовать понять, как я думаю и как можно думать лучше.

Весь мой опыт показывает, что это не просто вопрос поиска приемов или даже иных принципов. Разум – не память, которую можно улучшить, проделав какие-то упражнения. И не искусство поиска неординарных подходов. Он и так постоянно достраивает себя, создавая новые орудия как свои собственные части. Все виды научной организации труда, рационализации и изобретательства дают новые плоды работы разума, но не меняют его самого.

Весь мой опыт говорит: улучшить работу разума можно, лишь поменявшись настолько, что это либо превращение в иное существо, либо смена мира. Разум работает на основе образа мира, поэтому переход в лучший мир улучшает и человека, и его разум.

Возможно ли такое?

Многие понятия, используемые мною в этой работе, взяты у так называемых мазыков – это обособленное сообщество, существовавшее на Верхневолжье со средневековья до двадцатого века, известно также как офени. Мне довелось вести этнографические сборы с 1985 по 1991 годы.

Глава 1. Успешность думания

Разум работает, решая задачи. Но у одних он работает лучше, а у других хуже. Почему? Безусловно, причин много, и первая – это наличие соответствующих орудий. Условно говоря, если два человека решают задачу, в которой имеется математика, то тот, который обучен математике, решит задачу лучше или быстрее. Он явно успешнее думал в этом случае, но лучше ли его разум? Ответ не однозначен, потому что просто иметь те или иные умения, то есть орудия решения задач, – это всего лишь приобретенное качество. В таком случае сравнение производилось не в равных условиях.

Совсем другое дело, когда два человека с одинаковой подготовкой решают одну и ту же задачу. Вот тут их можно сравнивать, а точнее, можно сравнивать их разумы. Но обнаружим мы разницу не в разумах, а в истории их созидания, в сущности, разницу в личностях двух разных людей.

Разум – это некая исходная способность, заключающаяся в том, что мы можем создавать образы мира и вещей, а потом из этих образов творить в представлении и рассуждении способы достижения желаемого. Все части того, что мы называем разумом, на деле есть плоды неких уже сделанных усилий, то есть истории. Кроме самой исходной способности думать. А сам разум, как мы застаем его, когда впервые о нем задумываемся, – уже сложившийся большой образ, использующий другие образы.

Вполне естественно, что и сам Разум как образ и все те образы, которые нужны ему для работы, не просто складывались исторически, а еще и по-разному у каждого человека. И кто-то достроил свой Разум образами решения математических задач, а кто-то образами торговли или остроумием. Но при этом разум работает на основе Образа мира, и мир отразился в каждом из нас по-разному. К тому же нас по-разному воспитывали и научили видеть других людей. Не говоря уж о том, что мы приносили с собой в воплощение разные ценности и цели.

Поэтому мы по-разному решаем совершенно одинаковые задачи. И это еще не признаки плохого думания или неуспешности. Это лишь признаки разных путей и смыслов жизни. Поэтому народ говорит: цыплят по осени считают. Что значит, что успешность человека оценивается по итогу всей жизни, а не по тому, как он решает какую-то задачу.

Собственно говоря, людей нельзя сравнивать по способности решать одинаковые задачи, вот такой парадокс. Только кажется, что это объективное сравнение. В действительности, как раз такое сравнение самое неточное.

Решение одной и той же задачи в жизни есть просто подбор тех, кто научился решать такие задачи, у кого близкие цели по жизни. Но успешность и способность думать надо проверять по тому, как люди решают задачи, которые им подходят. Или одинаково не подходят. Последнее – лучше всего, потому что в отношении подходящих задач все разумы могут быть на очень разном уровне развития. Иначе говоря, тот, у кого больше опыт, может достроить свой разум гораздо большим числом орудий, чем другой. Поэтому лучше всего сравнивать по тому, как люди решают задачи, для которых у них нет опыта. То есть совсем новые задачи, созданные искусственно.

Однако и в этом случае пришлось бы соблюсти множество условий. К примеру, создать такой мир, который никак не отражен в образе мира подопытных. Но в таком случае победил бы не тот, кто умеет лучше думать, а тот, кто умеет быстрее познавать мир. В других случаях победа была бы за тем, у кого воспитано понятие, что надо действовать, а не пребывать в растерянности. И он был бы успешнее, но как личность, а мы пытались сравнивать разумы.

Так или иначе, но условий, которые мешают сравнивать разумы в чистом виде, так много, что эксперимент представляется невозможным в силу своей необъятности. И все же он идет. Просто мы его не распознаем как эксперимент по причине все той же необъятности, потому что

этим экспериментом является сама наша жизнь. Причем, не одна, а во множестве воплощений, поскольку за одно воплощение мы и надеяться не можем выполнить все исходные условия полноценной работы разума.

Именно то, что за одну жизнь с очевидностью не удастся создать в совершенстве все орудия разума, является признаком множественности воплощений души. Локк глубоко заблуждался, отрицая «врожденные идеи» Декарта. Точнее, он был прав только в том, что это не идеи. Это врожденные способности души, ставшие ее качествами. А идеи, то есть образы, легко осваиваются и нарабатываются теми, у кого есть соответствующие качества. Поэтому их и нет необходимости тащить с собой из воплощения в воплощение.

Человек, точнее, душа, освоившая способность познавать мир, легко и точно создает образы мира и вещей. Душа, научившаяся понимать людей, хорошо создает образы людей, а душа, познавшая себя, создает образ себя с такой точностью, которая обеспечит легкость решения задач разума. И так во всем. Чем совершенней душа, тем легче она творит необходимые для работы разума образы или отодвигает прочь имеющиеся в сознании помехи.

Если принять это, то станет очевидно, что главное, что нужно для повышения успешности разума, – это прицельное совершенствование души. То есть развитие способностей познавать, понимать, создавать образы мира и себя, строить представления и рассуждения. А во-вторых, действенным будет только воображаемый эксперимент, допускающий полное развитие тех орудий, что составляют разум. С него и начну.

Глава 2. Воображаемый эксперимент

Чтобы действительно понять, хорош ли мой разум, его нужно сравнить либо с другими разумами в совершенно равных условиях, либо вообще перестать сравнивать себя с другими. Его надо соотнести с теми задачами, которые вы перед собой ставите. Последнее кажется более уместным. Вглядимся.

Создать совершенно равные условия для сравнения разума невозможно, разве что мы будем сравнивать двух просветленных. Но и тогда неизвестно, удастся ли сравнить именно разумы. Или же просветленные равны лишь за пределами разума, поскольку самая суть просветления в выходе за эти пределы. Таким образом, успешность разума – это не успешность по сравнению с другими людьми, а успешность в достижении поставленных целей.

Это значит, что успешен разум не того, кто в школе лучше всех решал задачи, и даже не того, кто лучше живет. Успешен тот разум, который достиг всего, чего наметил. А наметить он мог такие вещи, которые в понятие «лучше живет» совсем не укладываются. На первый взгляд это кажется странным, но если мы приглядимся к тому, как и чем живут люди вокруг нас, то обнаружим эту странность сплошь и рядом.

Возьмите для примера художников, поэтов, писателей, актеров, ученых, в общем, людей известных, даже славных, о ком пишут в учебниках истории. И вы будете поражены тем, как часто они отказывались от хорошей жизни ради главного, то есть как раз того, за что их прославили. И мы ведь завидуем им и часто делаем с них свою жизнь. При этом частенько мы видим ту часть их жизни, что связана с признанием и славой, и не видим того, от чего они отказывались, чтобы победить.

Победа дается только цельным натурам, которые способны жертвовать многим, и в первую очередь как раз хорошей жизнью. Их разум определенно успешен, даже если они и не были лучшими в решении школьных задач. А вот школьные учителя, которые эти задачи решали значительно лучше нас, почти поголовно были посредственностями. Да и жизнь у них далеко не хороша. Так что же определяет успешность разума? Способность быть лучше других? Способность достигать намеченного? Или что-то еще?

Если вглядеться в то, как и ради чего жили великие люди, то мы обнаружим одну удивительную закономерность: они не просто были цельными натурами, они достигали успеха, потому что отдавались своему делу всецело и занимались только им. На деле это означает огромное усилие. Иначе говоря, эти люди отдавали все свои силы достижению цели. И отдавали их очень долго, иногда всю жизнь. Как это возможно?

В действительности две вещи могут обеспечить такую цельность. Первая – это сумасшествие. Если человек – маньяк, то он будет самозабвенно трудиться ради достижения цели, вложенной в его сознание извне, и достигнет многого. Но не дай ему бог достичь всего, тогда сумасшествие перестанет находить себе выход в труде и погубит его.

Другая возможность заключается в способности слышать собственную душу и жить тем, что хочет твоя душа. В таком случае ты делаешь только то, что тебе по душе, и делаешь с душой и всей душой. Вот это и определяет постоянное горение и успешность. И это единственный здоровый путь. Вот относительно него и может быть поставлен воображаемый эксперимент.

Суть его проста, это, скорее, даже не эксперимент, а рассуждение, доступное любому. Вот я живу, учусь, работаю, пытаюсь делать какие-то дела и постоянно замечаю, что у других все это получается лучше. Не у всех и не всегда. Но для того, чтобы я страдал, достаточно немногих поражений. Кстати, если меня обходит всего лишь один, страдание возрастает неимоверно. Как у Сальери при виде Моцарта.

Я хочу быть самым лучшим! А что хочет моя душа? У многих непроизвольно ответится: так она этого и хочет! Но вспомните, с чего все начиналось? Как вы себя ощущали, когда

только пришли в то дело, в котором теперь сражаетесь за победу? Вы и тогда хотели быть самым первым или же вы всего лишь хотели освоить это искусство? Или глядели на мастеров и хотели быть как они?

Чаще всего мы начинаем с того, что хотим овладеть чем-то, что ощущается нужным и полезным и вполне доступным. Но по мере того, как растет мастерство, это дело захватывает нас, и мы начинаем борьбу за первенство. И если даже вам кажется, что у вас было не так, и вы исходно хотели быть первым и самым-самым, вспомните, были ли в вашей жизни другие дела, где вы не сразу оказывались бьющимся за первое место. И если такое случалось, значит, вы знаете эту слабину своей личности: если она понимает, что вы освоили дело, то начинает сражение за чемпионство.

Личность всегда сражается с другими личностями. Она создана ради других и живет ради них. Душа же живет ради себя. Ей не нужно быть лучшей, ей этого мало. Ей нужно стать совершенной. И если личность удовлетворится тем, что стала первой, и бросит это искусство, то душа не успокаивается на победе. Она продолжит работать над собой, поскольку побежденные далеко не дотягивали до настоящего мастерства, а пределов совершенству нет.

Поэтому начните с пересмотра своей жизни и выберите из дел, которыми заполнена ваша жизнь, то, что вы делаете по душе. Постарайтесь вчувствоваться и понять, у дел души всегда есть вкус – они отдают главным. А главное – это то, что вы не хотите терять или бросать.

Найдите такое дело или умение, искусство. Вглядитесь в него со всем доступным вам удивлением: ведь именно ради этого вы и пришли на Землю. А затем задайтесь вопросом: вы довольны тем, как осваиваете это дело? Ваш разум действительно научился решать эти задачи? Он великолепен? Или же вам чего-то не хватает? Способности разума недоразвиты?

Это довольно просто определить, достаточно спросить себя: с достаточной ли скоростью я двигаюсь? Мог ли осваивать это быстрее? Мог ли уже добиться успеха? И хватит ли мне жизни, чтобы преуспеть в этом искусстве?

Если вы уверенно ощущаете, что успеете, скорее всего, вы выбрали не главное. На главное сил всегда едва-едва хватает, потому что души не выбирают для себя легких задач. Лично я болезненно ярко ощущаю, что медленный и не успеваю.

Глава 3. Расширение сознания

Мы строим эксперимент и осознаем, что же за дело является для нас главным в этом воплощении, а значит, какие способности надо раскрывать и чему обучать свой разум. Главное дело воплощения называлось у мазыков Скумой. Осознать ее совсем не просто, и, скорее всего, вы не сможете это сделать с первого раза.

Сложность осознания скумы заключается в том, что она одновременно слишком проста и слишком огромна. Скума редко бывает чем-то, вроде подвига, ради которого можно отдать жизнь. Чаще она – достижение какого-то душевного совершенства. А еще точнее – устранение имеющегося в душе несовершенства или изъяна. Для каждого это своя способность или изъян. Кто-то всю жизнь учится быть сдержанным, но для одного это не болтать, то есть не выдавать тайн, для другого – есть в меру, для третьего – не впадать в шоппинговое безумие, а для четвертого – не гневаться и не срываться при общении с дураками.

Овладение этой, так сказать, чертой характера может занять не одну жизнь, но при этом вряд ли кто осознает ее главным делом, ради которого он приходил. И даже зная, что всю жизнь боремся с болтливостью, ленью, похотью или высокомерием, мы не склонны рассмотреть в этом главное дело. Поэтому, когда вы поставите перед собой задачу найти главное дело, вы непроизвольно будете выбирать среди тех занятий, которые соответствуют вашим понятиям о делах и о главном. И скорее всего, это будет ошибкой. Но ее еще надо суметь разглядеть.

Для того чтобы научиться видеть подобные ошибки, нужно научиться расширять сознание. Понятие это, конечно, условное, и никакого «растягивания» сознания вы при этом не производите. Это совсем иное действие, скорее, связанное с точкой зрения или способом охватывать единым взглядом очень разные содержания своего сознания. Или охватывать им огромные временные отрезки, в идеале – сопоставимые со сроком всей жизни. И даже продлевая его в будущее, до смерти, чтобы оттуда окидывать всю жизнь оценивающим взглядом.

Вот от порога смерти и надо посмотреть на то дело, которое вы выбрали в качестве главного. Если вы ошиблись, этот взгляд обнаружит за избранным делом еще что-то. Это что-то можно найти и с помощью вопроса: зачем? Вот вы хотите сделать что-то, достичь чего-то или чему-то научиться. А зачем? И если ответ существует, то становится очевидно, что ваше дело существует лишь для достижения чего-то, оно лишь ступень.

Это упражнение желательно проделать несколько раз с самыми разными делами или состояниями. И все они будут последовательно вести, как ступени лестницы, к чему-то более важному для вас. Так вы очень многое узнаете про себя, про устройство разума и смысл своей жизни. Но вовсе не обязательно, что найдете свою скуму. Дело в том, что так вы описываете пространство своего разума, а скума лежит за его пределами, она в пространстве души. Вот до него и надо расширить свое сознание.

Делается этот гораздо проще, чем звучит и кажется. И ответ тоже хранится в вашем сознании, он уже есть прямо сейчас. И все же его непросто найти, потому что для этого надо осознать, что он является решением для всех лестниц, которые вы выстроили, описывая устройство разума с помощью вопроса: зачем? Это как остров в море – к нему можно плыть с самых разных сторон и на различных плавательных средствах, но он один ответ на всё разнообразие путей и усилий.

Поэтому, чтобы найти ответ, искать и нужно через понятие усилия. Обнаружив, что весь ваш разум состоит из множества последовательностей дел, увязанных в цепи или лестницы, надо осознать, что все эти лестницы, заполняющие ваше сознание, есть одно огромное усилие длиной в жизнь и равное всей жизненной силе, что вам отведена.

Когда это осознание свершится, можно задать себе следующий вопрос: а зачем мне нужно прикладывать столько усилий? И вы получите несколько ответов. Какие-то выскочат

сами, а какие-то придется вывести из того, что вы наблюдаете. Например, глядя на работу разума, вы увидите, что она делится на две части: преодоление мира и преодоление общества. И поймете, что вам почему-то просто необходимо победить в этой битве с миром-природой и миром-обществом, как если бы вы поставили себе такую цель.

Затем вы неизбежно поймете, что после победы наступит желанное состояние удовлетворения и покоя. Побеждая природу и людей, мы в действительности создаем условия для той настоящей жизни, которую хотели бы иметь. И это жизнь души и по душе. Ее можно назвать покоем, но это не совсем верно, потому что лишь некоторые хотят, достигнув желанного, мирно разводить цветочки на подоконниках. Другие же хотели бы участвовать в гонках, покорять горные вершины, переплывать океаны.

Покой, который наступает после того, как разум исчерпал свои задачи, весьма условный. Это просто иная жизнь, жизнь души. Завершив битву разума, мы переходим в душевное пространство и решаем совсем иные задачи.

Если вы увидели это, значит, вам удалось расширить свое сознание за пределы разума. Это не значит, что там разума не будет, просто то состояние разума, в котором вы находитесь сейчас, удерживает вас в себе и не выпускает. Чтобы из него вырваться, необходимо усилие. Переход подобен тому, как пробка вылетает из бутылки. Вас словно выбрасывает в иное состояние, и вы уже никогда не сможете быть полностью прежним. Даже если дела снова засосут вас, все же вы всегда будете помнить, что делаете их ради того, чтобы иметь возможность жить душой.

Этот переход подобен частичному просветлению. Раз свершившись, просветление всегда с тобой. Яркость видения и осознания может слабнуть, но уже не может уйти полностью. К тому же, ты понимаешь, что всю жизнь знал о такой возможности и вполне намеренно шел к ней. Иначе говоря, там, внутри разума, который, как кажется, занят только делами и задачами, ты вполне знал, чего хочешь, и как будешь жить, когда перейдешь в пространство души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.